

0010

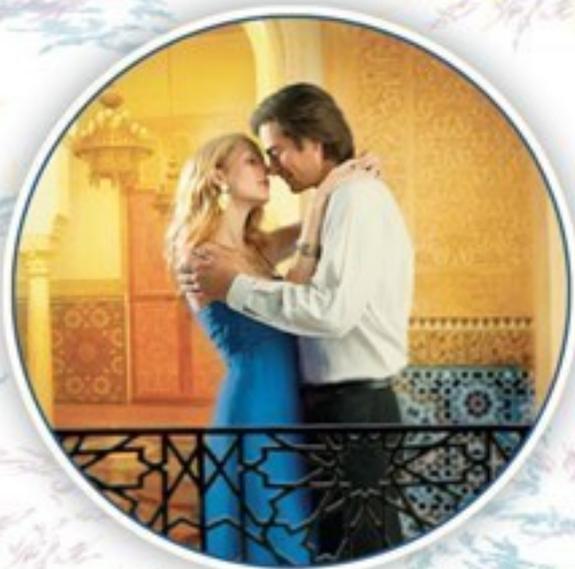

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Макмаон

ЗАОБЛАЧНЫЕ
ВЫСОТЫ ЛЮБВИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Макмаон

Заоблачные высоты любви

«Центрполиграф»

2010

Макмаон Б.

Заоблачные высоты любви / Б. Макмаон — «Центрполиграф», 2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Судьба Бетан Сандерс, пилота крупной самолетостроительной компании, сделала крутой вираж. Девушке поручили всего лишь перегнать самолет для высокогородного шейха одной экзотической страны, однако обстоятельства сложились так, что ей пришлось изображать невесту шейха – демонстрировать на публике нежные чувства к обаятельному молодому мужчине. А когда пришла пора с ним расставаться, Бетан поняла, что впервые в жизни глубоко и страстно полюбила. Но она заставила себя спуститься с заоблачных высот на грешную землю. Разве простая девчонка из Техаса – подходящая партия для восточного шейха?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Барбара Макмаон

Заоблачные высоты любви

Посвящается Кэрол, Барбаре, Кейт, Диане, Линн и Кэндис

Глава 1

Бетан Сандерс направила машину к четко обозначенной взлетно-посадочной полосе и приготовилась идти на посадку. Управление этим новым ультрасовременным самолетом доставляло ей истинное наслаждение. Впервые в жизни она облетела почти половину земного шара – от самого Техаса до побережья Персидского залива, но, к сожалению, завершить кругосветное путешествие не получится. Возвращаться отсюда, из Кишари, ей предстоит через Европу, обычным коммерческим рейсом.

Но кто знает, может, когда-нибудь ей поручат более интересное задание. А пока она жадно всматривалась в изумительный ландшафт, скрывающийся внизу по мере снижения самолета. Персидский залив сверкал под солнцем всеми оттенками синевы – от темно-голубого до лазурного и бирюзового. Вдали виднелась ослепительная полоса песчаного берега. Бетан столько читала о Кишари, столько слышала о нем от отца, что сейчас, идя на посадку, казалось, узнавала все окрестности.

Лелея мечту когда-нибудь попасть в эту волшебную страну, она уже несколько лет откладывала деньги на авиабилет. Но тут вмешалась судьба, – и вот она доставляет шейху Рашиду аль-Харуму самолет новейшей модели компании «Старкрафт» с ослепительно-белым корпусом, уже раскрашенным полосами цвета национального флага Кишари – синими, зелеными и золотыми, с драгоценным грузом на борту – будущей невестой шейха, Хайле аль-Бенкура.

После испытаний в небе над Техасом этот самолет впервые совершил самостоятельный полет, успешно преодолев громадное пространство. И если шейх его одобрит, то станет счастливым обладателем самого современного и замечательного воздушного корабля из всех самолетов компании «Старкрафт».

В разговоре с президентом компании шейх упомянул о своей невесте, и тот, желая оказать услугу потенциальному покупателю баснословно дорогого частного самолета, предложил доставить девушку этим же рейсом. Бетан совершила посадку в Марракеше, приняла на борт Хайле и перед тем, как пройти в кабину и начать приготовления к полету, показала ей роскошный салон. Внутренняя отделка напоминала интерьер холла в отеле высшего класса. Ножки уютных диванов и кресел, снабженных пристегиваемыми ремнями, утопали в густом ворсе персидского ковра с золотисто-красным узором. Небольшой уголок для столовой был обставлен дорогой мебелью орехового дерева. Полностью укомплектованная кухня включала в себя плиту, духовку, микроволновую печь и встроенный под рабочий стол очень широкий холодильник, способный вместить большое количество припасов для удовлетворения любой прихоти шейха. Даже туалетная комната была довольно просторной.

К счастью, в отличие от своей пожилой компаньонки, Хайле аль-Бенкура говорила по-английски и внимала пояснениям Бетан с удивительно спокойным и серьезным лицом. Неужели она ни чуточки не волновалась перед встречей со своим будущим женихом? Кажется, невесте шейха пришлось по вкусу роскошная отделка салона, а что касается перелета из Марокко в Кишари, то Бетан постаралась провести его как можно более ровно и спокойно. Еще бы, ведь она оказалась участницей необыкновенно романтической истории – молодые люди собирались стать супругами, хотя знакомы друг с другом только заочно, по фотографиям!

Разумеется, для XXI века это довольно странно, но все равно, должно быть, Хайле чувствовала себя невероятно счастливой – ведь она может стать женой одного из сказочно богатых шейхов Кишари!

За время полета Бетан несколько раз включала автопилот или передавала штурвал второму пилоту, а сама погружалась в волшебные грезы, где на земле ее встречал прекрасный принц. Глаза его сияют восторгом, он отрывает ее от земли и кружится, кружится с ней в радостном вальсе, и она чувствует себя такой любимой, такой долгожданной...

А еще она представляла себе отца, размашисто шагающего к самолету по бетонной полосе. Вот он протягивает руки и крепко прижимает ее к своей широкой груди...

Бетан сморгнула навернувшиеся слезы и сосредоточила внимание на посадке самолета стоимостью в несколько миллионов долларов.

Спустя пару минут Бетан взглянула на Джесса Брэдшоу. Он тоже впервые совершал полет такой продолжительности, и, чтобы сократить время рейса, они сменяли друг друга.

– Хочешь посадить самолет? – спросила она.

– Ну уж нет! Нужно, чтобы все прошло безукоризненно, а мне посадка удастся куда хуже, чем тебе.

Пожав плечами, Бетан выпустила шасси, и через несколько минут они мягко коснулись бетонной полосы.

– Отлично! – похвалил Джесс.

– Спасибо. Это не самолет, а просто чудо! Шейху здорово повезло.

Следуя инструкциям авиадиспетчера, она вырулила к площадке, расположенной в стороне от центрального терминала. Около ангара уже ожидала наземная команда; все как один восхищенно уставились на приближающийся самолет. Выключив двигатели, Бетан с Джессом выполнили заключительные действия. Бетан не терпелось поскорее покинуть самолет и вдохнуть воздух Кишари. Она намеревалась провести здесь несколько дней и, если повезет, найти своего отца. Ну и, конечно, посмотреть столицу Алькахдар и пустыню, благодаря которым Кишари приобрел такую известность.

– Хорошо, что хоть по дороге домой сможем выспаться, – устало вздохнул Джесс.

Дав Бетан возможность первой подняться и покинуть кабину, он последовал за ней к выходу из самолета. Она открыла дверцу и проследила за тем, как плавно выдвинулся трап и опустился на землю. Затем она оглянулась и увидела компаньонку Хайле. А где же девушка? В туалетной комнате? Наверное, приводит себя в порядок перед первым свиданием с шейхом. Неужели она прошла туда во время посадки? Ведь Джесс объявил о приземлении и попросил пассажиров пристегнуть ремни.

У подножия трапа ожидали двое мужчин. Когда трап встал на место, тот, что был выше, стал подниматься вверх. Определив его рост примерно в метр девяносто, Бетан испытала мимолетное удовлетворение. Ей не очень нравилось, что сама она довольно высока для женщины – почти метр восемьдесят, так что зачастую ее плечи оказывались на одном уровне с мужскими. Черные, слегка волнистые волосы, смуглое от загара лицо. По мере приближения мужчины она разглядела его лучше – темные глаза в густых ресницах, внимательно смотревшие на нее, волевой подбородок, статная широкоплечая фигура, облаченная в черный костюм с белоснежной рубашкой.

Какой красавец, мелькнуло у нее в голове, и она машинально поправила прическу. Должно быть, это и есть шейх Рашид аль-Харум, будущий жених Хайле аль-Бенкура.

– Я – Рашид аль-Харум. Добро пожаловать в Кишари, – произнес он и вошел в салон самолета.

– Благодарю вас, – чужим, каким-то охрипшим голосом ответила Бетан и поспешила откашляться. – Меня зовут Бетан Сандерс, а это – второй пилот Джесс Брэдшоу.

Во взгляде шейха промелькнуло удивление. Бетан привыкла замечать это недоуменное выражение, особенно у обитателей стран за пределами США, до сих пор считающих профессию пилота мужской.

Слегка поклонившись, Рашид аль-Харум бросил взгляд в салон.

Компаньонка Хайле встала и что-то быстро заговорила встревоженным тоном.

– Что вам известно об исчезновении Хайле? – требовательно спросил Рашид.

Бетан машинально оглянулась:

– О каком еще исчезновении? Разве она не в туалетной комнате? – растерянно сказала Бетан и вдруг с ужасом поняла, что струсилась беда.

– Судя по всему, она не вылетела из Марокко, – сурово заключил шейх.

– Что?! Но это невозможно! Я лично водила ее по салону. Она была здесь, когда мы готовились взлететь. – Бетан обратилась к Джессу: – Ты же видел ее, правда? Когда мы поднялись на борт?

Джесс слегка покачал головой:

– Не помню, чтобы видел ее, когда закрывал дверцу. Как раз в тот момент, когда я шел к трапу, по нему сбежал какой-то человек из наземной команды. А больше никто не спускался.

– Но к нам не поднимался никто из obsługi – самолет был в полном порядке, – в замешательстве проговорила Бетан.

Шейх зловеще усмехнулся, затем сухим тоном, не сулящим ничего хорошего, произнес:

– Мне необходимо поговорить с вами с глазу на глаз.

Не сводя с него тревожного взгляда, Бетан машинально кивнула.

– Ну а я пока оформлю документы, – с видимым облегчением пробормотал Джесс, протиснулся между ними и поспешно сбежал по трапу.

Дождавшись, пока он удалится, шейх что-то коротко сказал компаньонке.

Та покорно закивала, забрала свой скромный скарб и робко присела на краешек дивана в конце салона.

– По ее словам, Хайле сбежала еще до вылета самолета из Марокко на встречу со своим возлюбленным.

– Что? Как это возможно? Я думала, она летит сюда на встречу с вами... что она ваша невеста, – пробормотала Бетан, не понимая, как могла женщина предпочесть этому человеку кого-то другого.

– Так оно и есть, то есть – было. Между нашими семьями уже несколько месяцев ведутся переговоры об очень важном контракте по нефти. И в том числе о том, чтобы наши семьи породнились через этот брак. В настоящий момент вся моя семья – не говоря уже о населении страны – с нетерпением ожидает прибытия женщины, которая станет моей женой, – а ее, оказывается, нет!

В его голосе и в глазах полыхала нескрываемая ярость. Незаметно вытерев взмокшие ладони о брюки, Бетан возмущенно возразила:

– Но я не виновата в том, что она покинула самолет. Я думала, что она находится на борту. И она действительно была здесь, когда я видела ее в последний раз.

– Вы – командир экипажа этого самолета, следовательно, отвечаете за все, что на нем происходит. Как вы могли ее отпустить?

Шейх сверлил Бетан гневными черными глазами.

– Откуда мне было знать, что девушка не хочет сюда лететь? Я была уверена, что между вами все согласовано... Однако знала бы я, что ваш брак – часть деловой сделки, обязательно заинтересовалась бы, нравится это ей или нет. Наша компания просто решила оказать вам услугу, когда согласилась взять на борт вашу невесту.

– Но услуга не оказана. Ее же здесь нет! Этот брак должен был принести выгоду обоим странам, – раздраженно сказал он. – И то, что Хайле ускользнула, – ваша прямая вина.

Бетан стойко выдержала его тяжелый взгляд. С какой стати она должна считать себя виноватой? Ведь с Хайле была компаньонка, эта старая дуэнья! Так почему она не остановила девушку? И почему не сообщила о ее побеге до того, как они вылетели из Марракеша?

Откуда ей было знать, что Хайле вовсе не стремится к этому браку? Она и думать не могла, что девушка из такой богатой семьи способна нарядиться наземным служащим и выскользнуть из самолета в тот момент, когда Бетан вошла к себе в кабину, а Джесс еще не поднялся в самолет. На все про все у беглянки было не больше пяти минут. Значит, она действовала не импульсивно, а по заранее составленному плану. Пылкое воображение Бетан быстро нарисовало романтическую картину: Хайле незамеченной покидает самолет и спешит к своему возлюбленному, оба убегают, а ее отец со своими слугами преследуют их на быстроногих арабских скакунах... Она сморгнула, возвращаясь к действительности. Когда-нибудь слишком живое воображение доведет ее до беды!

– Мне очень жаль, что я ничем не могу вам помочь, – пробормотала она в надежде немного разрядить обстановку.

Ее основной задачей была доставка самолета. Теперь от шейха требовалось только принять поставку, подписать бумаги, и Бетан могла посвятить себя поискам отца и отдыху в Кишари, тогда как Джессу предстояло первым же рейсом возвратиться в Техас.

– Пожалуй, вы все-таки можете мне помочь. Собственно, я даже настаиваю на этом! Хотя моя семья старалась держать в тайне наш предполагаемый брак, слухи о нем уже распространились по всей стране, и все ожидают скорого прибытия особо важной гостьи. Известие о том, что я лично приехал встретить этот рейс, возбудит еще больший интерес. Так что вы сами станете той женщиной, которую я приехал встретить, моей будущей невестой! В каком-то смысле мне повезло, что пилотом оказалась женщина – к тому же молодая и достаточно привлекательная, чтобы провести всех вокруг!

Бетан изумленно уставилась на него:

– Да вы с ума сошли! То есть... – Сообразив, что не стоит оскорблять столь важного клиента своей компании, она прикусила язычок и лихорадочно размышляла, как быть.

Шутка сказать – особая гостья шейха! Не исключено, что они могут оказаться наедине. А вдруг он ее поцелует? От одной этой мысли у Бетан даже колени подогнулись.

– Итак, решено! На время вашего пребывания в Кишари вас будет сопровождать компаньонка Хайле. Ее зовут Фатима. Правда, она не говорит по-английски, но мы что-нибудь придумаем.

– Постойте! Я еще не... Взмахом руки он прервал ее:

– Мисс Сандерс, вы находитесь в моей стране, и здесь действуют мои правила. Некие влиятельные лица желают видеть молодую женщину, к которой я проявляю интерес. Очень кстати, что моя семья вела переговоры в обстановке крайней секретности, так что никому неизвестно, кого именно я выбрал. В настоящей стадии переговоров было бы крайне нежелательно разочаровать этих людей. И поскольку вы позволили себе потерять выбранную мною женщину, вы и займете ее место.

– Но это просто смешно! Как вы можете такое говорить? Не торопитесь, подумайте, я уверена, должен быть какой-нибудь другой выход из положения.

– Меня вполне устраивает и этот. К тому же времени на раздумья просто нет. Так что попрошу вас сделать радостное лицо, нам уже пора спускаться, – сказал он тоном, не терпящим возражений. Или вы предпочитаете вернуться в США на этом самом самолете? И аннулировать его продажу? – сурово спросил шейх. – Не говоря уже о том, что, поступив так, вы испортите отношения между Кишари и Марокко?

По выражению его лица Бетан поняла, что он говорит совершенно серьезно. Тем не менее она хотела было решительно отказаться, но одна мысль остановила ее.

Ведь она надеялась найти в Кишари своего отца. И если принять предложение шейха, – это поможет ей в поисках. Наверняка особой гостье шейха дадут больше сведений, чем обычной туристке, а ей необходимо разыскать разных людей, посетить разные места...

– Скажем людям, что вы приехали повидаться со мной и моей семьей. Если они решат, что мы с вами намерены пожениться, это их дело. Через несколько недель вы уедете, за это время я постараюсь закончить переговоры и подписать соглашение. А до отъезда вы будете моей почетной гостьей.

– Не представляю, что из этого выйдет. Мы ведь с вами даже незнакомы.

Бетан еще ни разу не влюблялась, а лишь мечтала когда-нибудь встретить особенного человека с такими же вкусами и интересами, как у нее самой. Даже в самых безудержных фантазиях ей и в голову не могло прийти, что жизнь столкнет ее не с кем-нибудь, а с самим шейхом. Вместе с тем она с удивлением чувствовала, что этот мужчина успел ее сильно заинтересовать. Не могла же она влюбиться в совершенно незнакомого ей человека! Тем более вот так сразу, с первого взгляда! Разве только сказалось нарушение биоритма... ведь за короткое время она оказалась в совершенно ином часовом поясе...

Он говорит, им предстоит играть роль не влюбленных, а просто очень хороших знакомых. Мысль узнать его ближе показалась ей соблазнительной.

– Вы хорошо все продумали? А что вы скажете, если спросят, как мы с вами познакомились? Почему мы понравились друг другу?

– Может, нам еще сообщить, что мы влюблены? – с усмешкой предложил он.

Его тон и холодный взгляд неприятно кольнули Бетан, дав ей понять, что он и думать не думает о такой чепухе, как любовь. Впрочем, ведь и она вовсе в него не влюблена. Сильный интерес к необычному, загадочному мужчине – вот и все, что она чувствует. А когда они познакомятся поближе, наверняка в нем обнаружатся какие-нибудь малопривлекательные стороны.

– Мне кажется, что даже в договорном браке между партнерами должны быть хотя бы дружелюбие и взаимопонимание, – заметила она с деланой улыбкой.

– А вы не допускаете, что я способен быть дружелюбным? – произнес он бархатным голосом и, слегка нагнувшись к ней, отвел упавшую ей на щеку прядку волос. Его темно-карие глаза оказались так близко, что она различила в них золотистые искорки. От его близости у нее закружилась голова, возникло безумное желание погладить его по лицу, испытать вкус его поцелуя.

Это забвение длилось не больше секунды, после чего Бетан слегка отстранилась, стараясь овладеть собой. И приготовилась решительно отказать ему, но, вспомнив об отце, осеклась.

– Нет, почему же? – уступила она.

– А вы? – Его глаза затягивали, гипнотизировали, приковывали к себе. Она так же не в силах была оторвать от них взгляд, как взлететь в небо без самолета.

– Конечно, я тоже могу вести себя с вами вполне приветливо. Но только без этих телячьих нежностей!

– Договорились, без телячьих нежностей! – весело согласился шейх. – Вы будете называть меня Рашидом, а я вас – Бетан. На публике прошу вас выказывать ко мне глубокую симпатию и преданность.

– А наедине? – слегка воспрянув духом от его мальчишеской улыбки, поинтересовалась она.

– Мне достаточно того, о чем я сказал, но я пойму вас, если вы предпочтете более сдержанные отношения.

В его глазах таилась усмешка, и она смутилась, не понимая, говорит он серьезно или шутит.

– Фатима поедет с вами на мою виллу у моря, где и должна была остановиться Хайле. Там вы будете предоставлены самой себе. Но разумеется, я ожидаю вашего присутствия на

нескольких светских приемах. А также хотел бы, чтобы вы убедили мою мать в том, что брак между нами действительно может состояться.

– Вашу мать? Вы собираетесь ее обмануть?! Да вы ненормальный!

Хотя у Бетан не было с матерью очень близких отношений, но она никогда не решилась бы ей солгать. Может, шейх не ладит со своей матерью?

Он вдруг стал совершенно серьезным.

– Видите ли, я не могу допустить, чтобы сорвалась сделка, которую я готовлю с отцом Хайле, тем более на столь поздней стадии. Здесь имеются некие люди и группировки, настроенные против планируемого соглашения. Например, министр финансов. Он сразу поднимет шум и истолкует побег Хайле как оскорбление для нашей страны, поскольку спит и видит, как бы ускорить переговоры. А в принципе даже лучше, что все так обернулось. Аль-Бенкура будет чувствовать себя виноватым за поступок дочери и с большей готовностью уступит в тех пунктах, которые мы еще не согласовали.

Бетан пребывала в замешательстве. Она понимала, что никогда не сможет завоевать симпатию такого необыкновенного человека, но мысль о том, что она будет выходить в свет в его обществе, приятно взволновала ее. А еще помощь в поисках отца... Надо было немедленно принимать какое-то решение.

В этот момент в дверях появился Джесс.

– Все в порядке? – настороженно спросил он.

– Да, конечно, – наконец сказала Бетан, надеясь, что не совершает грандиозную ошибку.

Шейх круто обернулся к Джессу:

– Простите, но вам нет смысла задерживаться. Мы можем уже через час отправить вас в США.

Он подозвал человека, все еще ожидающего внизу у трапа, и быстро отдал какое-то распоряжение.

Вот еще один человек, который будет знать об их затее, с тревогой подумала Бетан, ошеломленная той быстротой и решительностью, с какой Рашид аль-Харум сориентировался в ситуации.

– В самом деле, Бетан? – Джесс перевел взгляд с шейха на своего командира, как будто заподозрил неладное.

– Не волнуйся за меня, все будет хорошо. Просто нам нужно кое-что обсудить. А тебе лучше поспешить, чтобы не упустить ближайший рейс домой.

– Осмотрю пока салон и кабину, – сказал Рашид аль-Харум.

Джесс дождался, когда он уйдет в конец салона, и подошел к Бетан поближе.

– У тебя действительно все нормально? А что случилось с невестой? – прошептал он.

– Ничего страшного, просто она передумала лететь.

На лице Джесса отразилось сомнение, однако, кивнув, он забрал свою сумку, бросил последний взгляд на Бетан и покинул самолет в сопровождении охранника шейха.

Шейх проследил в боковой иллюминатор, как Джесс уселся в ожидавшую машину и поехал в сторону центральной секции аэропорта, где суетились толпы пассажиров.

Удовлетворенно кивнув, он вернулся в середину салона.

– Полагаю, у вас имеется багаж?

Бетан указала на небольшую дорожную сумку.

– Я вижу, вы путешествуете налегке.

– Здесь все, что мне нужно. Я зарезервировала номер в отеле в центре города.

– Вы собирались провести в Кишари какое-то время?

– Да. Я о нем много слышала и читала, так что давно мечтала увидеть все своими глазами.

Мне кажется, я заочно влюбилась в эту страну.

– А как вы о ней узнали? – поинтересовался шейх.

- От своего отца, Хэнка Пендарвиса. Лицо шейха сразу стало жестким.
- Но ведь ваша фамилия Сандерс!
- Да, по отчиму. Моя мать вторично вышла замуж, когда я была еще маленькой, и он меня удочерил. А мой родной отец пропал три года назад.
- Он – вор! Он украл один из наших самолетов!
- Это неправда. Мой отец никогда и ничего не воровал – тем более у вашей компании. Он писал мне, как ему нравится работать в «Башири ойл» и у шейха Рабида аль-Харума.
- Это мой отец. Он не перенес известия о предательстве Хэнка и скоропостижно скончался.

У Бетан тоскливо заняло сердце. Неужели это правда? Нет, нет, только не с ее отцом. Хотя виделись они довольно редко, но постоянно переписывались и раз в неделю обязательно созванивались. Отец приезжал к ней всякий раз, когда оказывался в Штатах. И тогда они летали над Техасом, устраивали пикники и отдыхали на пляже. Она обожала эти встречи, во время которых он увлеченно рассказывал о своей жизни и о работе у старого шейха аль-Харума, которая доставляла ему огромное удовольствие.

- Вы глубоко ошибаетесь! – гордо вздернув подбородок, заявила она.

Рашид что-то пробормотал на арабском, и хотя Бетан ничего не поняла, но смысл был ясен. Может, теперь он изменит свои планы насчет ее?

- С горящим от гнева взором шейх подался вперед:

– Мы уже достаточно пострадали от вашей семейки! Поэтому предупреждаю: не вздумайте предать меня, иначе вам не поздоровится! В данный момент я связан по рукам и ногам, но не думайте, что я хоть на минуту забуду о вашем отце.

- Помогите мне найти его.

– Согласен, – кивнул шейх. – Однако, если мы найдем вашего отца, ему придется предстать перед судом.

– Но, поскольку он не крал вашего самолета, его и судить не за что! – упрямо выпалила она.

- Итак, спектакль начинается! – съязвил шейх и вышел на площадку трапа.

Бетан последовала за ним в сопровождении Фатимы. У подножия трапа собралось уже несколько мужчин в европейских костюмах. При появлении шейха взоры всех обратились на него и его спутницу. Бетан двигалась как во сне. Она не помнила, как спустилась по трапу, как оказалась около длинного лимузина, занимающего едва не полквартиры. На белоснежном корпусе роскошной машины блестела золотом затейливая вязь арабских слов. Фатима устроилась на переднем сиденье. Шейх опустился рядом с Бетан на широкий задний диван, бросил водителю несколько слов, и стеклянная стенка скользнула вверх, отгородив их от сидевших впереди.

Машина тронулась с места. Рашид взял сотовый телефон и стал что-то быстро говорить на арабском. У Бетан почему-то перехватило дыхание. Она быстро отвернулась к окну и, стиснув кулаки, заставила себя успокоиться. «Помни, – внушала она себе, – шейх обещал помочь в розысках отца, поэтому держи себя в руках».

Хэнк Пендарвис пропал три года назад, и Бетан мучилась тревогой, что его уже нет в живых. Ее мать, которая давно развелась с ним и снова вышла замуж, пыталась разузнать о нем в нефтяной компании шейха, где он работал пилотом, но ее запросы остались без ответа. Бетан отправляла письма людям, о которых отец упоминал в разговорах с ней, но лишь одно из них дошло до адресата. Но и тот человек не знал ничего, кроме того, что однажды Хэнк отправился куда-то на самолете и не вернулся.

Бетан отчаянно тосковала по отцу. Еще с детства он был для нее настоящим героем. Это он пробудил в ней интерес к самолетовождению, страсть к путешествиям, к познанию новых стран и людей.

– Мы приехали, – сказал Рашид.

Бетан очнулась от задумчивости и наблюдала в окно, как машина медленно сворачивает на широкую подъездную дорожку, ведущую к красивой вилле из белого камня. Это легкое белое строение в обрамлении яркой зелени напомнило Бетан богатые виллы на Французской Ривьере. Ничего подобного она не ожидала увидеть в арабской стране и не удержалась от восхищенного восклицания.

Двухэтажный дом поражал гармоничностью пропорций. Вдоль каждого этажа тянулась галерея с сияющими под солнцем белыми парапетами. Передний скат красной черепичной крыши выдавался вперед, образуя навес над верхней верандой, которая, в свою очередь, затеняла нижнюю. Из каждого помещения можно было выйти на веранду через высокие французские двери.

Подъездная дорожка, обрамленная пестрым бордюром из синих и желтых цветов, изгибалась кольцом перед фасадом. Шофер остановил лимузин у подножия пологой лестницы, ведущей к широким двойным дверям, изукрашенным затейливой резьбой по дереву. Тяжелые ручки из кованого железа придавали им еще более внушительный вид. Не успела машина остановиться, как правая створка дверей распахнулась, появился высокий мужчина в традиционных арабских одеждах и поспешно сбежал вниз, чтобы открыть пассажирам дверцу.

Шейх ступил на песчаную дорожку и обменялся с ним приветствиями.

– Мухаммед, это мисс Сандерс. Она ненадолго приехала в качестве моей почетной гостьи, – сказал он затем по-английски.

Через пять минут Бетан осматривала отведенную ей просторную спальню. В центре возвышалось огромное ложе, к которому вели несколько ступеней. В потоке яркого солнечного света, падавшего в открытые двери, сверкали хрустальные подвески богатой люстры. Шторы из тончайшего газа мягко колыхались под дуновением легкого ветерка.

В большой спальне были даже две застекленные двери, выходящие на широкую верхнюю веранду. Бетан поспешила наружу и с наслаждением вдохнула морской воздух, напоенный густым ароматом множества цветов. Подойдя к парапету, она с восхищением увидела прекрасный сад, радующий яркими красками вперемежку с пятнами тени. Широкая дорожка тянулась через весь сад в сторону моря, которое угадывалось по проблескам яркой лазури между деревьями. Проводила ее в спальню горничная, к счастью говорившая по-английски. Она сообщила, что ее зовут Минна, достала из сумки и разложила в шкафу немногочисленные вещи Бетан и спросила, скоро ли прибудет ее основной багаж.

Бетан только растерянно покачала головой.

Нужно было подсказать шейху, что женщина, приехавшая с визитом, непременно захватила бы с собой самые разные туалеты. Его нелепая затея наверняка с треском провалится.

Обдумывая свое странное положение, Бетан постояла под душем, переделась и спустилась вниз. Вилла оказалась не такой большой, как она думала, наверное, не больше восьми спален. Она улыбнулась – ее крошечная квартирка в Галвестоне целиком уместилась бы в отведенной ей спальне.

Обойдя пустынный первый этаж, она вернулась к входным дверям и вышла на воздух. Лимузин уже исчез. Лужайка простиралась вдаль до высокой цветущей изгороди из олеандров, скрывающей дом от посторонних взглядов.

Пройдя вдоль нижней веранды до той дорожки, которую она видела сверху, Бетан миновала сад и направилась к морю. Сразу за садом начинался пляж из мельчайшего белого песка с разбросанными по нему столиками и стульями.

Вдали залив медленно пересекало большое контейнерное судно. Бетан весело подбежала к кромке воды, сбросила туфли и зашлепала по мелководью в сторону севера, размышляя, с чего начать розыски отца. Первым делом нужно будет расспросить горничную. Приезжал ли ее отец в этот дом? Может, его помнит кто-то из прислуги?

– Ты чем-то расстроен? – спросил Халид, удобно устроившийся в кресле кабинета Рашида в «Башири ойл».

Рашид пересек комнату и остановился у высокого окна, глядя на панораму города, задетый тем, что брат угадал его состояние. Впрочем, это не было для него неожиданностью. Близнецы обладают необъяснимой интуицией в отношении друг друга. Рашиду тоже достаточно пары секунд, чтобы понять настроение брата.

Он сознавал, что необходимо позвонить отцу Хайле. Чем дольше он это откладывает, тем более неловкое создается положение. Известно ли уже старику о побеге дочери?

Он отвернулся от окна и встретился с взглядом брата. Халид обладал способностью быстро расслабляться и так же стремительно собрать всю энергию и вступить в действие, если того требовали обстоятельства. Как понял Рашид, это была своего рода уступка на время пребывания в городе. Его брат при первой же возможности сбегал в глубь страны или к буровым вышкам у южного берега залива. Халиду не по душе были общество и вся эта светская «возня», как он презрительно называл приемы и вечеринки.

– Оказывается, моя блестящая будущая невеста одарила своим вниманием кого-то другого, – неохотно проговорил он.

– И что это значит? – сразу выпрямился Халид.

– Хайле не приехала.

– Но я слышал, что она прилетела, что это высокая блондинка и что ты поспешил спрятать ее от любопытных глаз.

– Я так и знал, что об этом сразу станет известно. Хайле сбежала, а мне необходимо обсуждение сделки с аль-Бенкура, пока все не узнали, что мне дана отставка. Ты знаешь, как на это отреагирует министр финансов. Эта сделка имеет для меня слишком большое значение, чтобы я позволил сорвать ее какой-то взбалмошной девице. – И Рашид коротко обрисовал ситуацию.

– А как отреагировал аль-Бенкура на побег своей дочери?

– Я не уверен, что он уже знает об этом.

– А кто эта блондинка, с которой ты уехал из аэропорта?

– Надеюсь, она послужит заменой Хайле до тех пор, пока мы не подпишем соглашение.

– Где ты ее подцепил?

– Она оказалась пилотом того самолета, на котором должна была прибыть Хайле.

– А, ты о новом самолете, который хочешь купить. Так его пилотом оказалась женщина? Весьма необычно!

– Учитывая ситуацию, мне просто повезло.

– И она согласилась принять участие в твоей затее? Хотя о чем я спрашиваю! Конечно согласилась. Вопрос в том, сколько она запросила за свое молчание?

– Пока что ни о каких деньгах и речи не было. Но тут такой поворот, которого я никак не ожидал. Представляешь, она оказалась дочерью Хэнка Пендарвиса!

– Что?! – встрепнулся Халид. – Не знал, что у него была семья.

– И понимаешь, она ищет своего отца.

– Хэнк украл самолет три года назад, – хмуро напомнил Халид.

– Да, и бесследно исчез. Видно, решил начать новую жизнь и порвал все связи с прошлым. Она хочет выяснить, что с ним случилось.

– Смотри не копей слишком глубоко, – предостерег Халид брата. – На твоём месте я бы не очень ей доверял. – Он поерзал в кресле и слегка склонил голову набок, как делал и сам Рашид, когда сталкивался с затруднениями. – Ты уверен, что при первой же возможности она тебя не выдаст? Европейские газетенки сразу ухватятся за такую скандальную историю. А она ничего не потеряет, зато хорошо на этом заработает.

– Пока что, кажется, она больше думает о том, как найти отца, чем о деньгах.

Рашид снова перевел взгляд на окно, но понимал, что брата не проведет. Действительно, существовала опасность, что Бетан откажется помогать ему. Но он вынужден был пойти на этот риск, чтобы не пропали даром многомесячные труды над сделкой с аль-Бенкура.

Он не хотел признаваться брату в том, что все больше жалеет о своей согласии на помолвку, к которой так упорно склоняли его аль-Бенкура и мать.

И более того, ему хотелось бы скрыть от Халида внезапно вспыхнувший интерес к Бетан, что удивляло и его самого. Уж слишком она отличалась от всех его знакомых женщин. Ему всегда нравились кареглазые девушки с темными волосами и пышными формами. Внешность Бетан не отвечала ни одной из этих характеристик: высокая блондинка с голубыми глазами и тоненькая, как юноша.

Несмотря на это, она вызвала в нем глубокую симпатию, не угасшую даже после открытия, что ее отец – Хэнк. Но разумеется, между ними не может быть ничего серьезного. Главное, чтобы его спектакль не провалился прежде, чем будет подписано соглашение.

– Что ж, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – сказал Халид. – А я еду на несколько дней на юг. Хочу проверить трубопровод от четвертой буровой. Там где-то протечка, если начнется пожар, это влетит нам в копеечку.

– Ты вовсе не обязан лично присматривать за вышками. И если там есть опасность возгорания, пусть этим займутся другие.

– Но это моя работа!

Подобные разговоры завязывались между ними чуть ли не при каждой встрече. Взгляд Рашида скользнул по уродливому следу от ожога, который тянулся по правой щеке брата и исчезал за воротником рубашки. Вспыхнувший на одном из трубопроводов пожар, ставший причиной этой травмы, был потушен самим Халидом. Но и столь жестокое испытание не склонило его к работе в офисе – он по-прежнему пропадал на нефтяных промыслах. И даже создал компанию, куда привлек высокопрофессиональных пожарных по борьбе именно с возгоранием нефти, чьи услуги пользовались огромным спросом.

После смерти отца братья стали наследниками его нефтяной империи и всего состояния. Оба чувствовали себя ответственными за семейный бизнес. Для рутинной работы в офисе Рашид нанял компетентных помощников, а сам с увлечением торговал нефтью на мировых рынках.

Тишину кабинета нарушил резкий телефонный звонок.

– Ну что, она прилетела? – услышал Рашид голос матери.

Догадавшись, кто звонит, Халид с усмешкой откланялся и вышел, предоставив брату объясняться с ней наедине.

– Да, моя гостья благополучно прибыла и доставлена на виллу бабушки, – как можно более беззаботно отвечал Рашид, зная страстное желание матери устроить его брак с Хайле.

– Не могу дождаться, когда ее увижу. Я знаю, ты не очень хотел этой помолвки, но, поверь мне, она будет удачной во всех отношениях. Обязательно привези ее сегодня вечером на обед.

– Но, мама, кажется, ты меня не поняла. Моя гостья – это Бетан Сандерс, знакомая из компании «Старкрафт».

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно спросила мать.

– Я буду рад познакомить тебя с Бетан, но только завтра, а сегодня мы хотим побыть наедине. Она проделала долгий перелет и очень устала.

– А Хайле? Что с ней?

– Я объясню тебе при встрече.

– Рашид, не натвори глупостей!

Он чуть не рассмеялся вслух. Прошли те времена, когда он совершал восхитительные глупости, давал волю своим порывам и страсти. Его юношеская любовь к Маргарет, так внезапно прерванная, изменила его, научила владеть собою.

– Не волнуйся, мама, я не намерен повторять ошибки прошлого.

Положив трубку, он взял папку с документами на новый самолет, чтобы просмотреть сведения о женщине, которую поселил на вилле. Прочитал подтверждение своего ассистента на визы для обоих пилотов и с фотографией Бетан подошел к окну. Светлые волосы, голубые глаза, довольно высокий для женщины рост. Стандартное фото на паспорт, но веселые искорки в глазах противоречили строгой прическе с забранными назад волосами, очевидно стянутыми на затылке. Он вспомнил, как она возмущенно вспыхнула там, на самолете, как ловко выторговала у него согласие на помощь в розысках своего отца. Может, Халид был прав, когда предположил, что на участии в его затее она рассчитывает заработать деньги и известность?

Ему опять вспомнилась встреча с Бетан в салоне самолета, ее поведение, полное достоинства и уверенности. Хорошо, что из-за отца она не спешит покинуть Кишари.

Теперь ему придется ворошить эту старую историю с кражей самолета компании. Три года назад после внезапной смерти отца Рашиду пришлось с головой окунуться в дела компании. А розысками Хэнка и самолета занимался Халид, но безуспешно. Может, на этот раз им больше повезет.

Глава 2

Бетан медленно брела вдоль берега по щиколотку в теплой воде, и, как ей казалось, прошла не меньше километра, так и не встретив ни единой души. Неужели весь этот пляж принадлежит шейху? Она на мгновение остановилась и поболтала ступней в воде, чтобы смыть песчинки, застрявшие между пальцами. Бетан представляла, как случайно сталкивается с ним на берегу, как они обмениваются радостными удивленными восклицаниями и обнимаются, и тут же начинают говорить сразу обо всем, перебивая друг друга.

Наконец она повернула обратно. Оставленные выше линии прилива туфли помогли определить место, откуда началась ее прогулка. Девушка подхватила их и остановилась полюбоваться на кусты и деревья с пышной листвой, почти полностью скрывавшей виллу. И все-таки она увидела, что на стуле недалеко от дорожки с пляжа кто-то сидит.

Еще издали по учащенному сердцебиению она поняла, что это шейх Рашид аль-Харум. Он заметил, как она появилась из-за живой изгороди, и сделал ей навстречу несколько шагов. Бетан смутилась, представив, как она выглядит, – спутанные ветром волосы, закатанные до колен джинсы, ноги в песке. И почему она не захватила с собой ни одного платья? Это все ее проклятая практичность! Что он о ней подумает?

– Ну как? Понравилась вам прогулка?

Кивнув, она нагнулась, стряхнула присохший песок со ступней и лодыжек и расправила джинсы. Надевая туфли, пожалела, что не привезла босоножки или сандалии.

– Здесь просто чудесно! – сказала она. – С удовольствием воспользуюсь возможностью и поплаваю.

– В детстве мы с братом обожали торчать на берегу. Эта вилла принадлежала нашей бабушке. Сейчас даже не вспомню, сколько лет я уже здесь не купался.

Разговор угас. Бетан попыталась придумать, что бы еще сказать, но единственная тема, которая ее по-настоящему интересовала, была его странная затея. Поэтому у нее вырвалось:

– Вряд ли все это получится...

– Почему же?

– Я не из тех роковых женщин, в которых моментально влюбляются.

Он обвел ее с ног до головы медленным взглядом. Бетан смутилась. Что он думает, глядя на нее? Рашид снова посмотрел ей в лицо и – улыбнулся.

Эта улыбка, отразившаяся пляшущими искорками смеха в его прищуренных глазах, будто смыла с него деловитую озабоченность бизнесмена и буквально заморозила Бетан. Сколько в нем обаяния!

Скрывая свои чувства, она притворилась спокойной, разве только прилившая к щекам кровь могла ее выдать.

– А я уверен, в красивом платье вы выглядели бы просто неотразимой. Признаться, я уже позволил себе распорядиться, чтобы вам доставили несколько платьев. Обед будет подан в семь. Может быть, вы присоединитесь ко мне на веранде в этот час? – спросил он.

– Благодарю вас, с удовольствием.

Она с достоинством поклонилась и удалилась с высоко поднятой головой. Ах, если б ей еще красивое платье и если б не эти песчинки в туфлях!

Через несколько минут Бетан была в своей спальне и изумленно разглядывала висящие в гардеробной наряды. Она вспомнила слова Рашида. Да, если она появится в одном из этих восхитительных платьев, никто не усомнится, что она способна увлечь самого шейха!

Она засмеялась, с восхищением поглаживая легкий шелк и тонкий лен, затем сняла с плечиков голубое платье под цвет ее глаз.

Нежась в душистой пенистой воде и потом тщательно причесываясь и нанося макияж, Бетан чувствовала себя Золушкой, наряжающейся к балу.

Она едва успела надеть платье, когда в дверь постучали и вошла Фатима. При виде нарядной девушки она улыбнулась, закивала и сказала что-то по-арабски. Не понимая языка, Бетан, однако, не усомнилась в ее одобрении.

Цвет платья действительно подчеркивал и делал интенсивнее синеву ее глаз. За время прогулки у моря кожа ее приобрела легкий загар, а мысль об обеде в обществе шейха будоражила в ней кровь, окрашивая щеки румянцем.

Незадолго до семи она стала медленно спускаться по белоснежной лестнице, жалея, что ее не видит Рашид. Изящно скроенное платье ловко облегалo ее фигуру, и она чувствовала себя неотразимой, как какая-нибудь французская кинозвезда.

На первом этаже она направилась на звуки мужских голосов и вошла в гостиную, в дверях разминувшись с дворецким. Она нервничала так сильно, как будто на карту было поставлено ее будущее. Она обязана найти отца и доказать его невиновность. Почему-то ей стало очень важно, чтобы шейх не думал, что она происходит из опозорившей себя семьи.

Словно почувствовав ее присутствие, шейх обернулся.

– Благодарю вас за платье. Я не ожидала такого, оно просто прелесть! – от волнения сбивчиво пролепетала Бетан.

Потом спохватилась, взяла себя в руки и постаралась держаться так, как если бы каждый день проводила в обществе арабских шейхов.

– Не стоит благодарности. Надеюсь, ваше пребывание в Кишари будет приятным.

– Мне не терпится поскорее осмотреть Кишари.

– Я предоставлю в ваше распоряжение одну из моих машин с водителем. Но если позволите, я бы сам познакомил вас с главными достопримечательностями моей страны. Мне не терпится испытать новый самолет. Так что предлагаю завтра же проверить его летные качества – если не возражаете.

– С удовольствием! Я к вашим услугам, – ответила Бетан, обрадованная тем, что будет летать в небе, где летал ее отец. И найдет время поговорить с техническим персоналом на аэродроме – может, кто-то из них знает, что случилось с отцом. Ее немного удивляло, что семья аль-Харум не слишком упорно расследовала пропажу летчика с самолетом.

– Затем вы сможете посмотреть старый район города, где как раз идет восстановление древних построек.

– Благодарю вас, вы очень любезны.

По правде говоря, она не ожидала, что Рашид уделит ей внимание, помимо посещения обязательных приемов.

– Платья подходят вам по размеру?

– Вот это платье понравилось мне больше всех и, по-моему, сидит на мне отлично.

– Оно было выбрано под цвет ваших глаз.

Неужели он обратил внимание на ее глаза и специально заказал это платье? Она пытливо смотрела на него, но его лицо ничего не выдавало. Да, с таким человеком просто страшно садиться за покер!

– Я видел ваше фото на паспорте и подумал, что вы слишком молоды, чтобы быть опытным пилотом. А сейчас вы кажетесь слишком женственной, чтобы управлять самолетом.

– Можете не беспокоиться, я вполне способна управлять вашим новым самолетом.

– Да, я ознакомился с вашим послужным списком, который мне переслали из «Старкрафт». Пойдемте, стол уже накрыт.

Он предложил ей руку, и Бетан оперлась на нее, стараясь преодолеть чувство смущения и неуверенности, – впервые в жизни ей предстояло обедать не в ресторане, а наедине с арабским шейхом. Но жизненный опыт научил ее справляться с любым испытанием.

Обед прошел в непринужденной атмосфере. Разговор шел о новом самолете, о работе двигателей, об оформлении интерьера по заказу шейха. После еды он настоял, чтобы она выпила с ним чаю на нижней веранде с видом на сад. Когда стемнело, усталая Бетан была рада вернуться в спальню. День оказался очень длинным и закончился вовсе не так, как она думала.

У подножия лестницы Рашид пожелал ей спокойной ночи, и не успела она подняться к себе, как он уже уехал.

От радостного возбуждения Бетан закружилась в вальсе. Ей казалось, что она очутилась в сказке. Красивый шейх, изысканная обстановка, дивные наряды – и ничего не надо делать, только везти его, куда ему вздумается.

Она засыпала под убаюкивающий шум моря. Но сначала поклялась себе завтра же приступить к поискам отца. А пока ей хотелось думать только о неотразимом шейхе, выбравшем ее в качестве своей почетной гостьи – пусть даже временно!

Утром ее разбудила Минна, которая принесла поднос с чашкой горячего душистого какао и тарелками со свежими булочками и рогаликами. Бетан не часто приходилось наслаждаться такой роскошью, как завтрак в постели, и она живо взбила подушки и поставила массивный серебряный поднос себе на колени. Сбоку на подносе лежала аккуратно сложенная английская газета.

– После завтрака я принесу вам купальник. Его превосходительство предположил, что вы пожелаете утром искупаться. – Горничная говорила на английском практически без ошибок. – А потом за вами заедет водитель, который доставит вас в аэропорт. Его превосходительству не терпится опробовать новый самолет.

– Кажется, он все распланировал, – сказала Бетан, наслаждаясь ароматным напитком. – Скажите, вы знали Хэнка Пендарвиса? Он тоже работал пилотом у шейха. И в его нефтяной компании.

Горничная задумалась, затем покачала головой:

– Нет, к сожалению, не знаю.

Что ж, это было бы слишком легко, подбодрила себя Бетан и, поблагодарив горничную, вновь занялась завтраком.

Через некоторое время она надела купальник, набросила легкий халатик и, предвкушая удовольствие, побежала на пляж.

Чувствуя себя баловницей судьбы, Бетан наслаждалась каждым мгновением этого дня, который начался так не похоже на обычные ее дни. Сбросив халат на песок, она разбежалась и, с силой оттолкнувшись от берега, нырнула ласточкой. Она то плавала разными стилями, то ложилась на спину, покачиваясь на волнах, то снова глубоко ныряла и выскакивала на поверхность, шумно и весело отфыркиваясь. У нее была цель и была работа. Но в данный момент она была беззаботна и безмерно счастлива.

Через час она была уже в аэропорту, деловитая и собранная. С помощью присланного шейхом переводчика Бетан переговорила с наземной командой.

– Спросите, пожалуйста, у механиков, не знал ли кто из них Хэнка Пендарвиса? – попросила она переводчика. – Он был пилотом и летал с этого аэродрома.

Тот поклонился и вернулся к стоящей в сторонке группе мужчин.

Выслушав его вопрос, двое механиков повернулись посмотреть на Бетан, затем вместе с переводчиком подошли к ней.

– Вот эти люди знали его. Он был пилотом отца его превосходительства, шейха Рабида аль-Харума.

– Он умер? – скрывая волнение, спросила Бетан.

Когда вопрос был произнесен на арабском, один парень отвел взгляд в сторону. А другой что-то быстро сказал, печально покачивая головой.

– Очень жаль, но, похоже, он пропал. Он был вашим другом? – перевел переводчик.

Бетан не собиралась всем и каждому говорить о своем родстве.

– Нет, просто знакомым. Я слышала, что он получил работу в Кишари, и надеялась повидаться с ним, пока я нахожусь здесь.

Все трое оживленно заговорили между собой, то и дело поглядывая на нее, наконец, переводчик повернулся к Бетан:

– Этот человек действительно работал пилотом. Однажды он без разрешения взял самолет и бесследно исчез. Может, он улетел в другую страну, а может, самолет разбился. Вот уже три года, как о нем ничего не слышно.

– И никто не знает, почему он отправился в этот полет? – осторожно спросила она, опасаясь выдать причину своего острого интереса.

– Он работал на старого шейха, который умер почти сразу после его исчезновения, – грустно ответил механик.

Бетан с принужденной улыбкой поблагодарила его и вернулась к самолету.

Ей хотелось побыть одной, чтобы осмыслить факты. Что подтолкнуло отца взять самолет без разрешения? Куда он мог отправиться? Если с самолетом случилась беда, то летавшие над местом аварии пилоты должны были заметить обломки разбившейся машины. Может, он свернул с обычного маршрута?

Она поднялась в самолет, прошла по салону, интерьер которого был оформлен в соответствии с утонченными вкусами Рашида аль-Харума, и опустилась на мягкий диван в чехлах из бархатистой замши.

Неожиданно появился Рашид аль-Харум, слегка наклонив голову, чтобы не задеть прилодку двери.

Бетан смутилась и поспешно вскочила.

– Извините, я присела на минутку, только попробовать диван, – смущенно сказала она.

– И что же? Он действительно такой удобный, каким выглядит? – невозмутимо поинтересовался шейх.

– Да, очень! И пристежных ремней не видно. Создается впечатление, что находишься не в самолете, а в уютной гостиной. Надеюсь, салон отвечает вашему вкусу.

Бетан хотела пройти в нос самолета, но он загораживал собой проход.

– Если вы готовы, я начну подготовку к полету, – пролепетала она, внезапно оробев от его близости, а еще более от той простой и непринужденной манеры, с которой он держался. А его внешность способна привлечь немало охотниц за его богатством, вдруг подумалось ей.

Рашид предупредительно шагнул в сторону, и Бетан проскользнула мимо, стараясь не задеть его. Довольная, что осталась одна, она деловито заняла свое место и стала готовиться к полету.

– Я готов. – Рашид вдруг возник в каюте и опустился на место второго пилота.

– Вы хотите лететь здесь?! – От неожиданности у Бетан даже голос сорвался.

– А почему бы и нет? По-моему, вполне естественно, что мужчина захотел побыть рядом со своей уважаемой гостьей.

– Ну что ж, пожалуйста. Вы когда-нибудь летали на месте пилота?

– Случалось.

Через несколько минут они уже взлетели. Самолет идеально слушался штурвала.

Когда они достигли нужной высоты, Рашид удовлетворенно сказал:

– Хорошо идет, плавно.

Бетан вздрогнула. Она почти забыла о нем. А сейчас ей сразу показалось, что в кабине стало тесно, и она вдруг ощутила приятно волнующий запах его лосьона для бритья. Глядя прямо вперед, она все равно видела его рядом, как будто перед ней стояла его фотография.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.